

MONOGRAFIA
POKONFERENCYJNA

SCIENCE,
RESEARCH, DEVELOPMENT #31

Economy. Management.

State and Law

Rotterdam

30.07.2020 - 31.07.2020

U.D.C. 004+62+54+66+082

B.B.C. 94

Z 40

Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.

(1) Z 40 Zbiór artykułów naukowych z Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej (on-line) zorganizowanej dla pracowników naukowych uczelni, jednostek naukowo-badawczych oraz badawczych z państw obszaru byłego Związku Radzieckiego oraz byłej Jugosławii.

(30.07.2020) - Warszawa, 2020.

ISBN: 978-83-66401-61-7

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Wszelkie prawa autorskie zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do artykułów z konferencji należą do ich autorów.

W artykułach naukowych zachowano oryginalną pisownię.

Wszystkie artykuły naukowe są recenzowane przez dwóch członków Komitetu Naukowego.

Wszelkie prawa, w tym do rozpowszechniania i powielania materiałów opublikowanych w formie elektronicznej w monografii należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

W przypadku cytowań obowiązkowe jest odniesienie się do monografii.

Publikacja elektroniczna.

«Diamond trading tour» ©

Warszawa 2020

ISBN: 978-83-66401-61-7

Redaktor naukowy:

W. Okulicz-Kozaryn, dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland;

С. Беленцов, д.п.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

Z. Čekerevac, Dr., full professor, «Union - Nikola Tesla» University Belgrade, Serbia;

Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;

И. Лемешевский, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Беларусь;

Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

N. Yuriychuk, Ph. D in Pedagogics, Assistant Professor, Assistant Professor at the Chair for Ukrainian Linguistics and Methods of Education SHEI «Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical Hryhorii Skovoroda University», Ukraina

KOMITET ORGANIZACYJNY:

A. Murza (Przewodniczący), MBA, Ukraina;

A. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;

A. Kasprzyk, Dr, PWSZ im. prof. S. Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;

A. Malovychko, dr, EU Business University, Berlin – London – Paris - Poznań, EU;

S. Seregina, independent trainer and consultant, Netherlands;

M. Stych, dr, Uniwersytet Pedagogiczny im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie, Polska;

A. Tsimayeu, PhD, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus.

I. Bulakh PhD of Architecture, Associate Professor Department of Design of the Architectural Environment, Kiev National University of Construction and Architecture

Recenzenci:

L. Nechaeva, PhD, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;

М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия.

COGNITIVE MODELING IN MANAGEMENT	
Stepanenko M., Kharchenko V.	5
СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПОЛОЖЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	
Ким Хынг Сик	9
РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ	
Сирожиддинова Ф. Х.	11
DEFICIENCIES IN EMPLOYMENT AND LABOR DISTRIBUTION IN THE FERGANA VALLEY	
Usmonaliyev I. M., Mirzayeva Z. X.	13
ОТКРЫТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КОИСА В УЗБЕКИСТАНЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АГЕНТСТВА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	
Минсагитов А. Т., Наврузов М. А.	15
KHIVA KHANATE CITIES: THE IMPORTANCE OF THE SYSTEM OF PROVIDING SERVICES ON CARAVAN ROADS IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND FOREIGN TRADE	
Anyozov R. B.	19
ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ПО КАНОНАМ ИСЛАМСКОГО ПРАВА	
Эгамбердиев Э. Х.	22
КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ	
Кочкарова Э.А.	24
POSITIONS, TITLES AND MILITARY COMPOSITION OF TROOPS IN THE KHIVA KHANATE	
Matyayubov T., Ro'zmatov J.	27
ВКЛАД УЗБЕКОВ В ПОБЕДУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Абдурахмонова Н.	30
THE MECHANISM OF EFFECTIVE USE OF HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY	
Dauletmuratov A. M., Mirzabaeva Sh. A., Mirzabaeva G. A.	33
ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В БОРЬБЕ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Ачилов А. Т., Утемуратов К.	36

COGNITIVE MODELING IN MANAGEMENT

Maksim Stepanenko

Student of the Faculty of Agrarian Management

Volodymyr Kharchenko

Associate professor of the department of information systems and technologies
NULES of Ukraine

Nowadays, it is important to consider that the control subject has to make decisions in constantly changing conditions and with limited time resources. Studying the development of problem-oriented systems remains a rather urgent task, especially at the stage of observation with the aim of scientific prediction of the development of such systems [4, 5, 7].

Cognitive modeling is one of the scientific methods of cognitive science. Cognitive science [lat. cognition] is an interdisciplinary scientific field that integrates the theory of cognition, cognitive psychology, neurophysiology, cognitive linguistics and the theory of artificial intelligence.

The object of the science of cognitive science is a hierarchically organized space of knowledge, which consists of ordered subspaces and this knowledge is oriented, which allows it to be used relatively quickly in management. In turn cognitive modeling is considered by the authors as formalizing knowledge, making decisions based on imaginative knowledge, managing at the level of intuitive knowledge [2, 3].

The main purpose of cognitive modeling is to formulate a hypothesis about the functioning of the researched object, which consists of external and internal elements that interact with each other on basis of casual links.

The research established the main stages of cognitive modeling, which include [4; 5]:

Substantiation of the purpose and objectives of the study.

Examination the level of complexity of the situation from the point of view of the set goal: collection, systematization, analysis of available statistical and qualitative information about the management object and its external environment, determination of requirements, conditions and restrictions inherent in the investigated situation.

Selection of the main factors that influencing the development of economic and organizational situation.

Determining the relationship between factors by examining casual links (constructing a cognitive map as an oriented graph).

The research of the mutual influence power of various factors. To do this, used both mathematical models, to describe some of the well-known quantitative dependencies between factors, and the subjective perceptions of the expert in formalizing qualitative relationships between factors. In steps 3-5, a final cognitive model of the situation is constructed.

Verification of the adequacy of the cognitive model of the real situation (verification of the cognitive model).

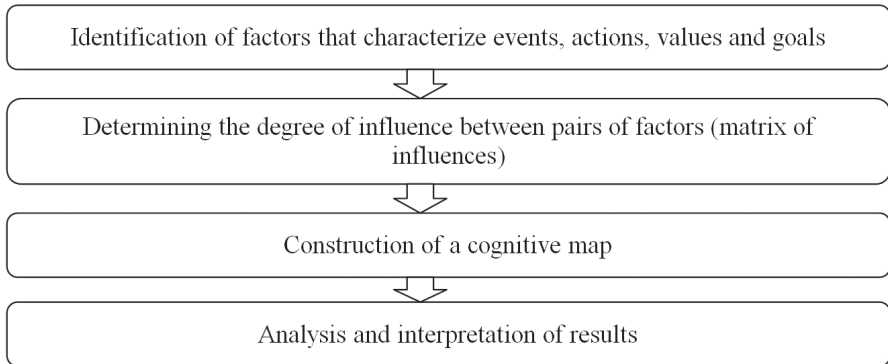

Fig. 1 Stages of cognitive modeling

Determination by means of a possible variants cognitive model of a situation (system) development, identification of ways and mechanisms of influence on a situation with the purpose of achievement of desirable results, prevention of undesirable consequences, i.e. development of management strategy. Target, desired directions and forces of changing the tendencies of processes in the situation. Selection of a set of measures (a set of control factors), determination of their possible and desired strength and direction of influence on the situation.

If we simplify the scheme of stages of cognitive modeling, we can present it in the form of figs. 1. This diagram shows only the main stages.

It is worth noting that the main element of cognitive modeling is a cognitive map that reflects subjective ideas (individual or collective) about the functioning and development of the system under study.

The basis for the construction of this map is the allocation of target and control factors that reflect the study area. Target-

ing are the most important factors, changes in which are the most interest to the researcher. Achieving the desired changes to the target factors is seen as a management goal. Governing factors are the factors that drive control impulses into the model. Each member of the team is an individual, so the choice of factors must be agreed in order to make the correct decision more likely.

Two elements of system A and B are depicted in the diagram in the form of separate points or vertices connected by an oriented arc, if element A is connected with element B by causal links: A B, where A is the cause, B is the consequence [1, 6, 8].

For the constructed cognitive map impulse modeling of possible scenarios of system development is carried out. In the theoretical study the impulse on cognitive maps is reflected in an ordered sequence of values of $x(n)$, $x(n+1)$, and vertices without reference to the time that can be given when interpreting the results of a computational experiment. The impulse processes are modeled by the form. 1 [4, 9]:

$$x_i(n+1) = x_i \sum_{j=i-1}^{n-1} f_{ij} P_j(n) + Q_i(n) \quad (1)$$

where $x_i(n)$ – the magnitude of the impulse at the top/in the previous moment (tact simulation) (n).

$x_i(n+1)$ – the magnitude of the impulse at the top/at the moment of interest to the researcher ($n+1$):

f_{ij} – impulse conversion factor, in the initial stages of modeling consider that $f_{ij}=1$.

$P_j(n)$ – the momentum value at vertices adjacent to the vertex i .

$Q_i(n)$ – vector of perturbations and governing influences, which are at top i at the moment (n).

The introduction of $Q_i(n)$ investigates the question “what will happen in the moment ($n+1$). If...?”

The situation in impulse modeling is characterized by a list of all Q_i values of X in each simulation cycle. The calculation formula obtained from (1) determines changes in the parameters of the vertices by the equations 2-3 [1, 2, 4, 9]:

$$X_n = X_{n-1} + AR_{n-1} + Q_{n-1} \quad (2)$$

$$R_n = A^{n-1} Q_0 + A^{n-1} Q_1 + \dots + AQ_{n-2} + IQ_{n-1} \quad (3)$$

where A is the matrix of relations graph (cognitive card), I is a single matrix.

To perform the calculated experiment by impulse modeling it is necessary to plan it in advance [3, 9]:

- selection of peaks to which impacts will be introduced;
- forming a combination of vertices;
- selection of moments of disturbance. The choice of vertices is determined by the preliminary splitting of them into blocks of control, perturbation, indicative vertices.

The generated cognitive map can be further used in the scenario approach, which is based on the identification of trends that characterize the self-development of the situation at the beginning, the vectors of development goals, control vectors, as well as complexes of measures that affect the development of the situation and factors, which we see. Simulation may include self-development forecast (without external float to the situation); forecast of the situation with the selected control vector; synthesis of the control vector to achieve the required direction of the situation development.

Uncertainty management decision making requires new methods and justification tools. Cognitive modeling should reduce the uncertainty of developments by using expert judgment, scenario forecasting of the problem situation and adequate targeting.

REFERENCES

1. Tsibulsky V.R. Fomin V.V. Cognitive science. Basic concepts of cognitive management // Bulletin of cybernetics. № 1. – Tyumen: View of IPOS SB RAS, 2002. – P. 34-37

2. Raevnev O.V, Berest N.M. Cognitive modeling for solving problems of management of weakly structured systems (situations) // *Business Inform* 5 (2), 2010. – P. 40-43.
3. Nisser V.V. Cognitive maps as circuits [Electronic resource] / V.V. Nisser. – Access mode: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-694.html>
4. Kadyevsky V.A. The cognitive map of the commodity market infrastructure management system / V.A. Kadyevsky, J.P. Perhun // *Development Strategy of Ukraine: Economic and Humanitarian Dimensions: Proceedings of an International Scientific and Practical Conference*. – K.: Information analyst. Agency”, 2016. – P.95-98.
5. Kharchenko V., Kharchenko H. Modelling of investment support of use of resource potential of agricultural enterprises Proceedings of the 2018 International Scientific Conference Economic Sciences for Agribusiness and Rural Economy N 1, Warsaw, 7–8 June 2018, pp. 321–326 Режим доступу: http://sj.wne.sggw.pl/pdf/ESARE_2018_n1_s321.pdf
6. Харченко В.В. Харченко Г.А. Оптимізація використання виробничих ресурсів аграрного підприємництва / *Актуальні проблеми економіки* – 2015 – № 10 (172) – С. 458-464
7. Харченко В.В., Харченко Г.А. Інноваційно-інформаційне забезпечення як засіб ефективного управління аграрного підприємства // *Науковий вісник НУБІП України*. – 2011. Вип.168. Ч.3 – С. 142-145.
8. Kharchenko H., Kharchenko V., Malak-Rawlikowska A. Investment expenditures in Ukrainian agricultural enterprises: prognosis and development of appropriate investment strategy. *Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich*, 105 (2), 2018 71-81. DOI: 10.22630/RNR.2018.105.2.17.
9. Gorelov, G.V., Modeling the Relationship between Problems of the Higher Education System and the Socio-Economic System by Cognitive Approach [Electronic resource] / G.V. Gorelova, E.L. Makarova. – Access mode: http://ubs.mtas.ru/upload/library/UB_S30125.pdf

СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПОЛОЖЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ким Хынг Сик

Докторант Ph.D., Преподаватель Корейского Языка кафедры восточных языков Университета Мировой Экономики и Дипломатии Республика Корея, г. Сеул, E-mail: dillkim@hanmail.net

***Аннотация:** После войны в Корее в 1950-х годах военный союз между Южной Кореей и США продолжал укрепляться. Однако ослабление корейско-американского альянса в 1970-х годах, пассивная поддержка США в области безопасности Южной Кореи, и дипломатическое сотрудничество между США и Китаем послужили поводом для проведения Южной Кореей политики самообороны.*

Ключевые слова: корейский полуостров, Северо-Восточная Азия, безопасность, Корейская война, Вьетнамская война, самостоятельная оборона, Доктрина Никсона, Культурная революция в Китае, Совета Безопасности ООН, японские силы самообороны.

15 августа 1945 года, с капитуляции Японии во Второй мировой войне, Корея достигла независимости, что стало большим историческим событием. Однако под влиянием демократического государства США и в Северной Корее под давлением Правительства СССР страны разделились по 38-й параллели. 15 августа 1948 года, ровно через три года после обретения независимости, на юге Корейского полуострова было создано южнокорейское правительство, и первым президентом был избран проамериканский политик Ли Сын Ман. В то время Корея была самой бедной страной в мире, и ей приходилось полагаться на полную поддержку Соединенных Штатов. С этого момента поддержка США стала мощной силой в построении южнокорейского общества во всех секторах, включая политику, экономику, об-

щество и культуру. Однако поддержка со стороны США не смогла способствовать построению собственной системы самообороны в Южной Корее.

В конце 1960-х годов Соединенные Штаты столкнулись с экономическим кризисом, вложив большие человеческие ресурсы и деньги во Вьетнамскую войну, в результате чего, администрация Никсона была вынуждена разработать стратегию внешней политики, которая снизила прямое участие США в противодействии коммунизму. Это привело к сокращению численности американских войск, дислоцированных в Корею. Знаменательным событием принятия нового курса стала пресс-конференция президента Никсона 25 июля 1969 года на острове Гуам перед отправлением в Румынию, на которой он официально объявил о принятии новой внешней политики. Это заявление вошло

в историю, как «Доктрина Никсона. Каждая страна должна будет самостоятельно справляться с агрессией или гражданской войной, но с другой стороны США обязалась усилить экономическую помощь азиатским странам.¹

В ответ южнокорейское правительство решительно выступило против политики США по сокращению присутствия американских войск в Республике Корея. На фоне заявления «Доктрина Никсона» произошли также изменения в ходе холодной войны между США с одной стороны и Советского Союзом и Китаем с другой. Китай стал государством, обладающим ядерным оружием, благодаря успешным ядерным испытаниям в 1964 году, но с 1966 по 1976 год стал проводить политику внутривнутриполитического приоритета в связи с культурной революцией и сократил свое внешнее влияние. Кроме того, США начали активно продвигать улучшение отношений с Китаем, Китай при помощи США стал членом ООН в 1971 году под представительством Тайваня и стал постоянным членом Совета Безопасности ООН. Также, Киссинджер, специальный советник по вопросам безопасности при администрации Никсона, совершил тайный визит в Китай с 9 по 11 июля 1971 года. Во время визита он провел переговоры с Чжоу Эньлаем в ходе которого Киссинджер поставил на повестку дня визит Никсона в Китай.² Наконец, в

феврале 1972 года, впервые в истории, президент США посетил Китай для участия в саммите.

Киссинджер передал Китаю решение США о том, что большая часть американских войск в Корее будет выведена к 1976 году, а также призвал Соединенные Штаты и Китай оказать влияние на своих ближайших союзников, чтобы снизить напряженность на Корейском полуострове.³

Ослабление корейско-американского альянса в 1970-х годах, пассивная поддержка США в области безопасности Южной Кореи, и дипломатическое сотрудничество между США и Китаем послужили поводом для проведения Южной Кореей политики самообороны.

Список использованных источников:

1. ким Хакжун / Корейские проблемы и международная политика // Пакёнгса – Сеул, Южная Корея. 2019 г. – С. 324 -325.
2. Хан Ёнгсоп / Самооборона во время альянса: Дилемма теории и практики, самостоятельность или альянс: путь корейской дипломатии в области безопасности в 21 веке // Орым – Сеул, Южная Корея. 2019 г. – С. 30 -31.
3. ГУАМСКАЯ ДОКТРИНА // 2006-2013 «История США в документах», Россия // <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/guamskaya-doktrina.php>
4. «Kissinger on Nixon's Trip to China» // Richard Nixon Foundation, USA // <https://www.nixonfoundation.org/kissinger-nixons-trip-china/>
5. Изменение численности военных Соединенных Штатов в Республике Корея // Yonhap News Agency, Южная Корея // [https://www.yna.co.kr /view/GYH20190524000500044](https://www.yna.co.kr/view/GYH20190524000500044)

1 ГУАМСКАЯ ДОКТРИНА // 2006-2013 «История США в документах», Россия // <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/guamskaya-doktrina.php>

2 «Kissinger on Nixon's Trip to China» // Richard Nixon Foundation, USA // <https://www.nixonfoundation.org/kissinger-nixons-trip-china/>

3 Ким Хакжун / Корейские проблемы и международная политика // Пакёнгса – Сеул, Южная Корея. 2019 г. – С. 324 -325.

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Сирожиддинова Фируза Хосилбековна

Стажер-исследователь кафедры МПП АндМИ, Узбекистан.

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, трудовые права женщин, их предпринимательство, их поддержка, занятость, трудовые отношения, бизнес-планы, бизнес-проекты, частное и семейное предпринимательство.*

Ключевые слова: трудовые права, деловая женщина, женское объединение, занятость, малый и средний бизнес, фермерство, семейный бизнес, экономика

Известно, что президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев подписал указ «о мерах по дальнейшему укреплению гарантий трудовых прав женщин и поддержке предпринимательской деятельности».

В постановлении женскому научно-практическому исследовательскому центру «Семья» при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Женщина-предприниматель», торгово-промышленному палатаси и «Центрам женского предпринимательства» (далее-центры) присвоен статус некоммерческой организации при поддержке женских организаций Республики Каракалпакистан.

В качестве основных задач центров было предложено определить следующие:

В сотрудничестве с Министерством занятости и трудовых отношений проводится обучение женщин, находящихся в длительном отпуске по уходу за ребенком и переживших тяжелую экономическую ситуацию, по востре-

бованным на рынке труда профессиям и содействие их трудоустройству;

привлекать в центры женщин, изъявивших желание заниматься предпринимательством, и содействовать организации предпринимательской деятельности;

формирование навыков женщин в организации и ведении собственного бизнеса, оказание консультативной помощи в подготовке бизнес-идей, включая подготовку бизнес-плана проекта, выбор и применение различных режимов налогообложения, бухгалтерского учета, организацию обучения использованию современных информационных технологий и других направлений;

в случае необходимости облегчить выделение площадей из свободных помещений в микрорайонах предприимчивым женщинам и девушкам, начинающим свою деятельность;

оказывать необходимую консультационную и практическую помощь в организации своего бизнеса, в том числе помощь в поиске надежных пар-

тнеров, помощь в приобретении микротехнологий и оборудования, помощь в реализации производимой продукции;

оказывать практическую помощь в использовании налогов и других видов льгот, а также в получении льготных кредитов путем регистрации, членства в ассоциации «Хунарманд» женщинам, занимающимся неформальной деятельностью.

Из года в год растет число женщин, которые эффективно работают в малом и среднем бизнесе, фермерских движениях, совместных предприятиях, семейных предприятиях, семейном производстве, домашних предприятиях, а также мужчин. Следует отметить, что приоритетное внимание уделяется широкому развитию форм частного и семейного предпринимательства, в частности, в решении задач, связанных с трудоустройством мужчин, женщин, молодежи полезным трудом и обеспечением устойчивого роста доходов семьи в Республике. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, «Занятость населения имеет для нас большое социальное значение не только экономически, но и в то же время». Кроме того, стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, разработанная под руководством нашего уважаемого соотечественника Шавката Мирзиёева, ставит задачу всестороннего научно-практического изучения актуальных вопросов, волнующих людей, занимающихся частным предпринимательством, как задачу реализации

принципа «Если народ богат, то государство будет богато». В направлении частного и семейного предпринимательства содействие работе, выполняемой преимущественно на дому, является одним из важных направлений занятости женщин и мужчин, других членов семьи. Он предусматривает трудоустройство многодетных женщин, инвалидов и других категорий населения, нуждающихся в социальной защите, а также обеспечивает возможность каждой семье самостоятельно улучшить свое экономическое положение и увеличить доходы населения, необходимо продвигать производство необходимой продукции для людей, продвигать семейный бизнес или семейное производство.

Все это служит повышению предпринимательского потенциала женщин и девочек в нашей стране, укреплению их положения в семье и обществе.

Литературы:

1. Ш.М. Мирзиёев. Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность должны быть ежедневным правилом деятельности каждого руководителя. Отчет о расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном основным итогам социально-экономического развития нашей страны в 2016 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2017 год – т.: Узбекистан, 2017. – 104 с.
2. Каримова В. Психологические особенности управленческой карьеры женщины в Узбекистане Вестник НАПК. Научно-практический Психологический журнал.- Алматы, 2008 – № 1-2. 13-20с

DEFICIENCIES IN EMPLOYMENT AND LABOR DISTRIBUTION IN THE FERGANA VALLEY

Usmonaliyev Ikromjon Murodjon o'g'li,

Researcher of Kokand State Pedagogical institute,

Mirzayeva Ziyoda Xashimovna

Primary school teacher of secondary school №16 in the city of Kokand

***Annotation.** This article discusses the negative consequences of such issues as over-saturation of the Uzbek economy with labor force, quantitative and qualitative unequal supply and demand for labor, failure to take into account national, ethnic and social factors in the placement of productive forces.*

Keywords: labor force, cotton, population dynamics, society, industries, agriculture, cocktail distribution, unemployment.

Even in the 70 s and mid-80 s of the twentieth century, we had serious attempts to make radical changes in the life of society, but they were often incomplete, not generalized, regardless of the fact that one problem is related to other problems covered only part of it. Because these programs and decisions developed at the center did not take into account the interests and existing capabilities of the allied republics. By this time, the problem of employment was especially important and acute. Uzbekistan's economy is overcrowded, the number of able-bodied but unemployed people continues to grow, labor supply and demand are not balanced quantitatively and qualitatively and national-ethnic and social factors have long been a factor in the location of the productive forces. Failure to take it into account was seriously damaging people's living standards. It also served as a source of social tension in society.

The Fergana Valley regions (Fergana, Andijan and Namangan regions) account-

ed for four percent of the country's territory and 26.1 percent of the population. The Fergana Valley is a large region with developed cotton growing (30% of Uzbek cotton) and silkworm breeding (47% of cocoons), as well as horticulture and viticulture. Main types of labor: processing of agricultural raw materials (Kokand, Margilan, Fergana, Andijan, Namangan), machine building (Andijan), metal repair, chemistry (Kokand, Fergana), production of construction materials (Kivasay), oil drilling (Andijan and Fergana) near and oil refining (from Fergana, Altarik).[1] It appears that the workers were cocktails in a particular part of agriculture or industry.

During this period, the cities of the Fergana Valley specialized in certain areas on the basis of the distribution of labor. For example, Fergana region specializes in cotton and silkworm breeding. Cotton fields accounted for 80 percent of the total crop area in the province. This situation has aggravated the socio-economic situation in the region, creating a state of crisis.

More than 33 percent of the total population in the province lived in cities. Fergana is a city of nine regions with a well-developed industry, including Fergana, which is one of the largest cities in the country.

Andijan region is one of the most important oil production centers in the country. Andijan, Boston, Polvontash, South Olamushuk oil and gas fields have been discovered in the region, where people of other nationalities have held high positions. The natives, on the other hand, worked in ordinary jobs in many respects.[2]

Light industry is also well developed in Namangan region. The main branch of agriculture was cotton growing. Cotton is grown on more than 66 percent of all arable land. The population worked in the cotton fields on collective farms or state farms.

Mineral resources and local mineral resources imported from other regions of the country played a positive role in the formation and development of several new cities in the country, including the city of Shahrikhan (1970) in Andijan region.

At a time when the population of Fergana Valley had low indicators of provision of housing, food, socio-cultural institutions, the demographic situation was so complicated that the numerous migrations of the population from other regions to this country led to the further deterioration of the provision of the indigenous population with housing, food and industrial goods, the aggravation of the socio-economic and political situation in the Republic.

One of the peculiarities of the Fergana Valley regions is the high population den-

sity in this area. On January 1, 1985 in the Andijan region 1 sq. M. 370 people per km², in Fergana region 273.7 people and in Namangan region 164.9 people.[3] This would have brought to the forefront issues such as self-employment of the local population and the creation of sufficient jobs for them.

The cultivation of personal farmland would have helped to solve many problems in the village. Agricultural production, in the first place, the increase in the volume of food production, the expansion of the labor sector, especially for women and young people, the increase in the incomes of the rural population, the problem of housing could be solved. But these issues were not paid enough attention in Soviet times.

In summary, despite the fact that in the Fergana Valley in particular in the Republic the population has sufficient labor force, a very large part of the population is employed, and the part that is employed in difficult conditions did not remain without affecting the standard of living of the population. The above circumstances, along with social problems in the region, contributed to the emergence of ethnic conflicts.

References:

1. Yunusova H.E. "Socio-economic processes and spiritual life of Uzbekistan in the 80th years of the XX century" Aftoreferat. Tashkent: 2009. – p 24.
2. Maksakova L. "Employment of the population: a rough approximation of a science-based strategy". People and democracy 1992. № 5-6. – p 16.
3. Bobozhonova D. B. "Development of light industry and science and technology." Tashkent.:The science, 1998. – p 76.

ОТКРЫТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КОИСА В УЗБЕКИСТАНЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АГЕНТСТВА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Минсагитов Аскад Талгатович,

Преподаватель кафедры «История и культура Кореи» Ташкентского государственного университета востоковедения, Ташкент, Узбекистан.

Наврузов Мирали Азаматович

Студент III курса факультета «Корееведение» Ташкентского государственного университета востоковедения, Ташкент, Узбекистан.

***Аннотация:** Кратким обзором данной статьи является история открытия международного представительства КОИСА в Ташкенте, где непосредственно ведет до настоящего времени свою рабочую деятельность в сферах образования, здравоохранения, управление водными ресурсами и государственным управлением. Указаны также в статье о преимущественных вкладах этого представительства в различные области правительств.*

Ключевые слова: представительство КОИСА, образования, здравоохранения, водные ресурсы, управление, вклады, цели и задачи данного представительства, Ташкент, Самарканд и Шахрисабз, роль и место, высококвалифицированные сотрудники, информационные и инновационные технологии.

В настоящее время в мире насчитывается сотни возможно и тысячи международных программ и проектов помогающие развивающимся странам по модернизации и обновлению исключительно важных сфер деятельности государства, одним из таких уже более известных организаций во всем мире является международное представительство “КОИСА” базирующийся в Южной Корее.

Давайте немного коротко для себя зафиксируем, что из себя представляет данное представительство и какова его задачи и цели?

КОИСА – это ведущее корейское агентство по сотрудничеству в области развития, которое преследует глобальные социальные ценности а также со-

действие развитию международного сотрудничества через различные проекты, которые создают дружественные и совместные отношения и взаимные обмена между Кореей и развивающимися странами и поддерживают экономическое и социальное развитие в развивающихся странах. Корейское агентство по международному сотрудничеству учреждено в 1991г. Является государственным институтом развития Республики Корея, специализирующимся на продвижении программ и проектов безвозмездного содействия зарубежным странам. В своей деятельности агентство подотчетно Министерству иностранных дел Кореи.

Штаб-квартира «КОИСА» расположена в г. Соннаме (город-спутник Сеу-

ла). Имеет 48 зарубежных представительств.

Основным направлением работы «КОИКА» является содействие социально-экономическому развитию стран-партнеров путем предоставления грантового и технического содействия для реализации конкретных программ и проектов в различных отраслях экономики на основе внедрения передового опыта и современных технологий Кореи. [1]

Со времени открытия представительства КОИСА в Узбекистане в 1995 году, агентство предоставило различные программы помощи для общего устойчивого развития страны в рамках миссии «не оставляйте никого позади с миром и процветанием, ориентированным на людей». Офис КОИСА в Узбекистане выполняет свою программу в 3 различных областях.

КОИСА в Узбекистане осуществил 28 проектов развития. Основываясь на стратегии партнерства со страной (2016–2020 годы) и национальном плане развития (на 2017–2021 годы), основными приоритетами проектов, осуществляемых КОИСА в Узбекистане, являются: образование, здравоохранение и управление водными ресурсами и государственное управление. Представительство КОИСА в Узбекистане пригласило 2100 стажеров в Корею для участия в различных программах обучения. Стажеры получают возможность получить технические навыки, знания и создать потенциал для устойчивого социально-экономического развития. Те, кто прошел курсы,

играют ключевую роль в своей области и занимают лидирующие позиции в обществе.

В 1995 году КОИСА отправила своих первых 10 волонтеров в Узбекистан. Офис КОИСА в Узбекистане направил более 500 волонтеров из-за рубежа в области корейского языка, компьютерных технологий, тхэквондо, здравоохранения и образования детей. Кроме того, мы поддерживаем различные мероприятия между волонтерами и связываемся с проектом, отправляя волонтеров на места проекта.

Кроме того, КОИСА также участвует в программе государственно-частного партнерства, экспертах по отправке проектов международных организаций. Представительство КОИСА в Узбекистане продолжит прилагать усилия для достижения устойчивого развития Узбекистана как одного из важных партнеров Кореи по сотрудничеству в целях развития. [2]

Общий объем безвозмездного содействия, предоставленного Республике Узбекистан по линии «КОИКА» в 1995-2018 гг., составил **94,32 млн. долл.**, которые были направлены на реализацию 29 проектов в таких сферах, как здравоохранение, образование, информационные технологии, коммунальное хозяйство, сельское и водное хозяйство, энергетика, транспорт и др. Кроме того, по линии «КОИКА» осуществляется подготовка высококвалифицированных специалистов из зарубежных стран на базе ведущих исследовательских и образовательных учреждений Кореи, а

также оказывается консультативная поддержка, в том числе путем направления в страны-партнеры корейских экспертов-волонтеров.

В ходе государственного визита Президента Республики Узбекистан в Республику Корея в ноябре 2017г., подписан Меморандум о взаимопонимании между Корейским агентством международного сотрудничества Республики Корея и Государственным комитетом Республики Узбекистан по инвестициям в отношении реализации программы сотрудничества на 2018-2019 годы на общую сумму 32,4 млн. долларов. [3]

13-14 июня 2019 года Представительство Корейского агентства «КОИСА» в Узбекистане в сотрудничестве с Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан провело заключительный семинар «Проекта». на создание Центра профессионального обучения в городе Шахрисабз и Консалтинг по наращиванию потенциала профессионального образования в Узбекистане (2014-2018 / \$ 8,5 млн).

В семинаре приняли участие специалисты Министерства занятости и трудовых отношений, Главных управлений занятости населения Ферганской и Кашкадарьинской областей, а также сотрудники Ташкентского, Самаркандского и Шахрисабзского центров профессионального обучения, созданных в рамках проектов КОИСА.

Корея и Узбекистан продолжают тесное взаимное сотрудничество в таких приоритетных областях, как обра-

зование, здравоохранение и управление водными ресурсами, а также государственное управление (электронное правительство). Особое внимание в сфере образования уделяет КОИСА проектам по развитию профессионального обучения. В связи с этим в 2012 году был введен в эксплуатацию Ташкентский центр профессионального обучения, который на сегодняшний день выпустил более 3400 специалистов в таких областях, как: ремонт и техническое обслуживание автомобилей, машиностроение, электротехника и электромеханика, информационно-коммуникационные технологии и др. Стабильная работа ведется в Самаркандском и Шахрисабзском центрах профессиональной подготовки, которые были построены и введены в эксплуатацию при поддержке КОИСА в октябре 2016 года и июле 2018 года соответственно.

Этот заключительный семинар был проведен с целью представления отчетов о результатах реализации проекта и обсуждения передовой практики управления VTC.

Семинар также был призван помочь улучшить работу и управление совместно созданными VTC, а также наладить тесное сотрудничество между сотрудниками VTC для обмена опытом и тем самым способствовать росту будущих VTC. Участники провели плодотворные дискуссии по вопросам повышения качества профессионального образования, получения опыта управления, а также ознакомились с ноу-хау корейских моделей ТПО

из группы корейских экспертов Project Management Consulting.

Директор представительства KOICA в Узбекистане Сон Сун Ир выразил надежду, что этот центр профессионального обучения поможет в передаче технологий и подготовке высококвалифицированных специалистов, которые будут и впредь способствовать развитию экономики и промышленности Узбекистана. [4]

По итогам все программы развития KOICA, остаются важным фактором в укреплении дружественных отношений между двумя государствами. Ферганский центр станет четвертым проектом, реализованным в рамках сотрудничества с KOICA в этой области. В настоящее время такие центры активно работают в Ташкенте, Шахри-

сабзе и Самарканде. Имеется договоренность о содействии KOICA в привлечении ведущих корейских компаний к совместным проектам в Узбекистане с использованием передового корейского опыта и технологий.

Использованная литература:

1. Ким. Г.Н «Республика Корея» Алматы: Дайк-Пресс, 2010. – 584 с.
2. Официальный веб-сайт агентство KOICA. Ссылка на страницу: http://www.koica.go.kr/uzb_en/5054/subview.do
3. Официальный веб-сайт агентства по привлечению иностранных инвестиций при министерстве инвестиций и внешней торговли РУз. Ссылка на страницу: <https://invest.gov.uz/ru/partnery/partnyory-mfi/korejskoe-agentstvo-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-koica/>
4. UZ DAILY. Ссылка на страницу: <https://www.uzdaily.uz/en/post/50378>

KHIVA KHANATE CITIES: THE IMPORTANCE OF THE SYSTEM OF PROVIDING SERVICES ON CARAVAN ROADS IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND FOREIGN TRADE

Anyozov Ruslan Botirovich

Doctorate at Urganch State University, Uzbekistan.

E-mail address: anyozovr@bk.ru

***Annotation:** In this article, the Khiva Khanate the importance about of the system of providing services on caravan roads in the development of internal and external trade in cities.*

Keywords: Central Asia, Khiva Khanate, The great silk road, caravan routes, caravanserais, ambassadors, trade, yom (halt), post-communication, customs, border.

Khiva Khanate cities, like other Central Asian cities, were not only domestic and transit, but also adjacent to various caravan routes, the army was a steppe, foreign trade centers, where people of distant and near countries often travel. To them are often visited by the Khanates of Bukhara and Kokan, the nomadic steppe, merchants of foreign Eastern countries.

On the basis of some information available in recent medieval sources about the foreign trade relations of Khanate cities, one can express a certain opinion. In particular, Khon and muarrikhAbulghoz of the XVII century reported on the caravan, which left for Khoroson, as well as “seventeen people” who went to “orosga merchant”. 1804 year” two hundred trading people from Khorezm prepared a large caravan with a lot of valuable goods, “ the historian notes that this caravan went from Marv to Mashhad.

Other information that Khiva actively conducts foreign trade, in particular, numerous documentary materials on trade relations with Russia, is also confirmed. Khorezm cities as large shopping centers have carried out extensive trade relations

with many countries. In particular, the discovery of the remains of Chinese porcelain dishes from the dilapidated ruins is a vivid evidence of this. Also, the discovery of Balkh and Buxoro coins dating back to the XVI-XVII centuries from here also testifies to the intense trade relations of the people of this city.

Merchants came to Khiva from the cities of Gurgan and Astrabad too. From the document in the archives of the Khiva Khans it is clear that here are jumpsuits from Astrabad, farangidoka, sugar, mitkol, free kigiz, black wax, Combs made of norbut tree, iron, cast-iron boilers, copper and others[1.14].

As for the countries of the army, various products were brought from Khiva, in particular “cotton buds, partly silk and dried fruits”. It is clear from the archive documents of Khiva Khans that from the cities of Khorezm to the states of the army “in addition to cotton and fabric, sheep skins, grape raisins, rice, jumpsuits, purified cotton, silk and other things were taken.

Trade relations also had a positive impact on the development of Khiva cities.

They have become major shopping centers. In particular, from such cities – noise and Kat developed as the main centers where “trade with Kyrgyz, Kazakhs” was carried out.

One of the main domestic and foreign trade centralized cities of Khiva was the new Urgench. The status of this city further increased in the first half of the XIX century. Urgency merchants could be met not only in Bukhara and other cities of Central Asia, but also in some cities of foreign countries, including Orenburg, Nizhny Novgorod and Moscow. The merchant Khiva was famous under the name “percussive” in the cities outside the Khanate. This place is characterized by information that in the 30-ies of the XIX century in Bukhara there was a caravan-Palace “three Urganji”[2.180].

The city of Khiva was Bukhara, the country where active foreign trade was conducted. It should be noted that Steam traders have made less flights to Khiva. The main activity in this trade was shown by the traders of brevity. They Steam “ready-made porridges, linseed oil, sheep fat, Willow, rice, apples, sheep, poppy, Parrot and Russian goods; Sugar, cast-iron boilers... and they would bring others”. At the same time, a large number of horse, Beagle and moth skins were brought to the markets of Bukhara cities, much thicker and more resistant SEMI-Silk Road fabrics, apples were brought to the buyers of Kazakhs and Chinese, sharply different from the thin fabrics of Bukhara.

The author of the XIX century N. Muravev said that the Breeders go to Bukhara

to get the goods, and from there he notes that “different types of chits, blue burlap, cotton coil, various types of silk and semi-silk fabrics, cashmere shawls, Chinese hemp, tea, silk belts, wool products, (which are considered the best in the whole East), Bukhara spruce, tobacco and other various goods to bring”. G this information.I.Danilevsky (1842) also confirms. He testifies that Khiva from Bukhara was brought blue tea, tobacco, Chinese hemp, silk and some types of yarn fabrics[3.16].

Goods brought to Khiva from Bukhara were called “bukhorochi”. In one of the documents pertaining to the XIX century “bukhorochi” goods-tea, tobacco, kishmish iron, steel, various types of processed leather, yarn and silk fabrics, coil, blankets, porcelain dishes, indigo, paper, mirror, cumin, Birch seeds, etc. are recorded.

The trade of Khiva cities with Bukhara has not always been in a single Rhythm. 1845 year trader Pichugin was shown that “the trade in Khiva was greatly reduced due to the war with Bukhara”[4.93-95].

Khiva cities also had trade relations with the cities of the Kokand Khanate. The Khiva merchants also attended Kokand cities. Of course, this trade cannot be equated to Khiva-Buxoro trade relations. The author of the XIX century V.V. Velyaminov-Zernov showed that although the trade caravans were not every year, they participated in small parties from cocaine to Khiva. Intensive trade was carried out in the markets of Khiva, such as Bukhoro goods with cocaine. In this place, it is noteworthy that in the state documents of Khiva the news about the

purchase of “five clothes of cocaine”, “one cocaine bundle”[5.58-59].

As a result of the development of trade types, some Khiva cities, like other Central Asian cities, have become major centers of the Eastern commercial world, and their economic opportunities have been overthrown. As a result of the development of trade and trade relations, economically developed cities have had an effective impact on the development of other centers. The development of trade, especially transit and foreign trade, had an effective impact on the prosperity of some types of craft. As a result, the process of specialization in the production and sale of a certain type of product of some cities has accelerated. This is evidenced by the development of economic relations between the cities of Central

Asia and the development of mutual labor distribution within the framework of the existing single economic space.

References:

1. Mavlanov O'. Formation and development of the service system in the caravan routes of Central Asia // history of Uzbekistan. – Tashkent, 2008.- Pp-14.
2. Manylov Yu. P., Yusupov N. Caravanserai of the Central Ustyurt of the XIV-C.// SA. – M., 1982. – Pp. 180.
3. Mavlanov O'. Formation and development of the service system in the caravan routes of Central Asia // history of Uzbekistan. – Tashkent, 2008.- Pp-16.
4. Kidirniyazov M. S. the Cultural context of medieval cities of Khorezm // Archeology of the Aral region.- Tashkent. 1984. Issue II. – Pp. 93-95.
5. Kidirniyazov M. S. The Cultural context of medieval cities of Khorezm // Archeology of the Aral region.- Tashkent. 1984. Issue II. – Pp. 58-59.

ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ПО КАНОНАМ ИСЛАМСКОГО ПРАВА

Эгамбердиев Эдуард Хажобаевич

Базовый докторант в Каракалпакском государственном университете имени Бердаха, Узбекистан.

E-mail address: edugam89@mail.ru

***Аннотация.** В работе рассматриваются вопросы расторжения брака по нормам исламского права. Анализируются мнения ученых в данном вопросе. Изучаются представления мусульман о брачно-семейной жизни.*

Ключевые слова: исламское право, расторжение брака, порядок расторжения брака, талак.

Расторжение брака, хоть этот процесс не приветствуется исламским правом, оно всё-таки является дозволенным действием. В исламской религии развод между мужем и женой не считается грехом. Но перед этим супруги обязаны предпринять все возможные способы для сохранения брака. И только если нет другого выхода, прибегать к разводу. [4] Как утверждает И.А. Магомедов развод является самым богопротивным из всего дозволенного [3]. Это подтверждается Кораном, Сунной и единогласным решением всех правоверных богословов (иджма). В соответствии с Кораном (2:229) «развод двукратен: после него – либо удержать, согласно обычаю, либо отпустить с благодеянием».

Причинами для расторжения брака по исламскому праву, как утверждают многие исследователи, являются смерть или отступничество от ислама одного из супругов, отсутствие мужа, порочность брака вследствие его недействительности или неправильности его заключения и талак.

В Коране закреплено, что расторгать брак имеет право только супруг, тем самым, не дав супруге единолично решать судьбу брачного союза, но предоставляется право последней требовать развод через суд. Данное положение объясняется тем, что женщины по своей природе слишком эмоциональны, легковозбудимы и ранимы, а это может привести к частым и многочисленным разводам будь право развода в их руках [5].

Но в свою очередь замужняя женщина имела право требовать развода при болезни или инвалидности одного из супругов (вне зависимости от того, кто из супругов болел), побоях и грубом обращении со стороны мужа, исчезновении или уходе мужа из семьи, невозможности супруга выплачивать содержание, клевете со стороны супруга в неверности жены [1]. В Коране указывается, что если супруги расстанутся, то Аллах сделает так, что она не будет больше нуждаться в бывшем супруге, заменив его лучшим для неё, и он тоже не будет больше нуждаться в

бывшей супруге, так как Аллах заметит её лучшей [2].

В мусульманском праве выделяют нижеследующие виды развода:

1. талак – развод по инициативе мужа;

2. фасх – развод по инициативе жены, если муж не выполняет каких-либо условий брачного договора, но признается недействительным в случае достижения примирительного соглашения;

3. хул – развод по инициативе жены, после которого брак не может быть возобновлен, при этом жена теряет имущество, полученное ею от мужа (махр), и еще должна выплатить ему компенсацию (ивад), которая устанавливается по соглашению или определяется кади. Как утверждает Ашраф Були, жена покупает свободу у мужа. Поскольку этот тип развода основан на соглашении, жена может предложить другой тип оплаты или может предложить что-то сделать в обмен на ее свободу [7].

4. лиан – взаимное проклятие, когда муж обвиняет жену в неверности, но не может этого доказать, а жена обвиняет мужа во лжи и клевете; развод при этом является окончательным, жена теряет махр, а муж может не признает ребенка, родившегося после такого развода;

5. зихар – когда муж дает понять жене, что она стала для него как сестра или мать, т.е. запретной для брака;

6. ила – когда муж приносит клятву не иметь отношений с женой, но не отпускает ее совсем. [6]

Также необходимо отметить, что сохранение брака в мусульманском праве является приоритетом. Один из аятов Священной для мусульман книги гласит: «Если вы подозреваете в том, что отношения между мужем и женой неблагоприятные и неуважительные, то направьте в эту семью одного представителя со стороны родни мужа и одного представителя со стороны родни жены. Если суждено Всевышним, представители помиряют супругов» [1]. Это говорит о том, что еще в средние века религия предусматривала процедуру примирения повздоривших супругов.

Список литературы:

1. Гайсина Л.Т. Судебное расторжение брака в классическом исламском праве // Вестник удмуртского университета. – 2014. – Вып. 3. – С. 149-153.
2. Ибн Касир. Тафсир аль-куран аль-азым. Т. 2. – 431 с.
3. Магомедов И.А. Особенности мусульманского семейного права // Известия вузов. Северо-кавказский регион. – 2005. – № 2. – С. 96-100.
4. Нурбалаева А.М., Сердерова Ф.Р. К вопросу о расторжении брака в христианстве и в исламском семейном праве // Успехи современной науки. Т. 6. – 2017. – № 4. – С. 219-221.
5. Нургалеев Р.М. Классическое мусульманское семейное право: учебное пособие. 5-е изд. испр. – Наб. Челны: «Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2016. – 109 с.
6. Рахманов А., Рахманов А. Исламское право: Учебник для вузов. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2007. – 496 с.
7. Ashraf Booley. Divorce and the law of khul: A type of no fault divorce found within an Islamic legal framework // Law democr. Dev. vol.18 Cape Town 2014.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ

Кочкарова Э.А.

Докторант (PhD), Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза, Узбекистан.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, источники, источниковедение, образование, архивные материалы, правовые документы, официальные отчеты, статистические материалы.

Keywords: the Russian Empire, Turkestan region, source, source study, education, archival materials, legal documents, official reports, statistical materials.

Начиная со второй половины XIX – начала XX вв. Туркестанский край находился во власти Российской империи. С тех пор в крае произошли ряд трансформаций в различных сферах жизни народа. Одной из сфер, где прослеживались изменения-система образования. К исследованию данной тематики, в указанном историческом периоде, привлекались наиболее важные виды источников, такие как архивные источники, правовые документы, официальные отчеты, статистические материалы, газетная периодика, отдельные труды и некоторые воспоминания.

Наиболее обширную часть источников представляют архивные документы, которые отражают всю палитру истории образования в Туркестане. На основе документов Национального архива Узбекистана и Национального архива кинофотофонодокументов Узбекистана (далее НАКФФДУз) были выделены следующие группы архивных источников [1]:

–фонды, относящиеся по управлению краем: И-1 Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора),

И-2 Дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе), И-17 Сырдарьинское областное правление), И-18 Самаркандское областное правление), И-19 Ферганское областное правление), И-36 Управление начальника г. Ташкента), И-125 Канцелярия Хивинского хана), И-276 Канцелярия военного губернатора Ферганской области), И-717 Совет Туркестанского генерал-губернатора), И-907 Канцелярия Аму-Дарьинского отдела);

–фонды управления учебной частью: И-47 Управление учебными заведениями Туркестанского края), И-48 Директор народных училищ Сыр-Дарьинской области), И-451 Инспектор народных училищ Туркестанского края), И-455 (3-ий инспектор народных училищ), И-181 Инспектор народных училищ Самаркандской области), И-49 Инспектор народных училищ Сырдарьинской области), И-640 Инспектор народных училищ Ферганской области);

–фонды образовательных учреждений: И-50 Ташкентская 8-классная муж-

ская гимназия), И-64 Ташкентское реальное училище), И-51 Ташкентская военная гимназия), И-56 Ташкентское коммерческое училище), И-52 Ташкентская первая женская гимназия), И-57 Ташкентское Мариинское женское училище), И-61 Ташкентское русско-туземное училище), И-55 Самаркандская женская гимназия), И-287 Скобелевская женская гимназия);

– личные фонды деятелей образования: Н.П. Остроумова (И-1009), С. М. Граменицкого (Р-1010), В.П. Наливкина (Р-2409), Н. П. Архангельского (Р-2282), Н.Г. Маллицкого (Р-2231);

– кинофотофонодокументы имеют сравнительно недавнюю историю изучения как исторического источника. Так, НАКФФДУз хранятся несколько альбомов и фотокарточек отражающие ход учебного процесса, фасад зданий образовательных учреждений и особые мероприятия в них.

Помимо архивных документов, наиболее информативный материал содержится в правовых документах. К числу таких изданий относится «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения», «Памятная книжка по управлению учебными заведениями в Туркестанском крае. В них указаны постановления, уставы, положения, регулирующие деятельность учебных заведений, различные дополнения позволяют проследить изменения основных положений в последующих редакциях [2;3].

Особую ценность среди источников представляют официальные отчеты, которые насыщены не только фак-

тическим, но и, довольно-таки, критическим материалом. В них описаны история открытия школ, положение учебного дела, финансирование, ход учебного процесса и др. В частности, они носили описательно-аналитический характер [4;5].

Следует отметить значимость отдельных трудов, содержащие обзор деятельности Министерства народного просвещения по всей территории Российской империи [6], материалы о развитии народного образования в Туркестанском крае [7], деятельность учительского состава и туркестанской администрации [8].

Следующую группу источников составляют статистические издания, где даны количественные показатели учебных заведений: их численность, преподавательский состав, контингент учащихся и др. [9;10].

Значительный интерес представляют материалы газетно-журнальной периодики: «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Туркестанские ведомости», «Русский Туркестан», «Русская школа», «Туркестанский курьер». Также, бесценным источником является «Туркестанский сборник», охвативший собрание разнообразных печатных материалов (книги, журнальные и газетные статьи, вырезки из газет и журналов) периода XIX – начала XX вв.

Таким образом, перечисленные источники являются ценным и уникальным информационным комплексом, отражают все основные стороны деятельности низших и средних учебных

заведений, позволяют проанализировать образовательную политику, специфику в организации учебного процесса, проследить открытия сети учебных заведений, а также взаимоотношения центрального правительства и местной администрации.

Литература

1. Путеводитель. Сост. Агафонова З.И., Халфин Н.А. Ташкент, 1948.
2. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 6 Царствование императора Александра II, 1874-1876. СПб, 1878.
3. Памятная книжка по управлению учебными заведениями в Туркестанском крае на 1880-81 учебный год. Ташкент, 1882.
4. Проект всеподданнейшего отчета К.П. Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. СПб, 1885.
5. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Т.IV. Учебное дело. СПб, 1910.
6. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. (1802-1902). СПб, 1902.
7. Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1896.
8. Труды первого Туркестанского съезда преподавателей средних учебных заведений. Ташкент, 1913.
9. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18.11.1911. СПб, 1914.
10. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1906 г. Ташкент, 1907 г.

POSITIONS, TITLES AND MILITARY COMPOSITION OF TROOPS IN THE KHIVA KHANATE

Matyاقubov Toyirjon, Ro'zmatov Jahongir

Student of the Faculty of History, Urgench State University, Uzbekistan.

***Abstract:** this article deals with the state and military administration of the Khiva khanate, which was considered one of the three khanates in Central Asia at the beginning of the XVIII century. In addition, this article explains the military position and rank in the khanate of Khiva.*

Keyword: Central Asia, Sibande, Kungradskiy, Hulk Lashkar, Otlic Askar, Anbar Decoy, Gurlan, Gazavat, Ilanli, Kipchak, Kilich Nesby, Kungiroto, Urgench, Kiet, Mangit, Yangi Urgench, Pitnak, Rahmonberdi, Dashhowuz, Hazoras, Hujaili, Honka, Chimboy, Sabbath, showot, of Sarahan.

Introduction

At the beginning of the XVIII century, there were three khanates in Central Asia: one of them was the khanate of Khiva. The khanate of Khiva existed from 1511 to 1920. During the 400-year rule, the khanate was ruled by two dynasties, the Shibaniyids and the Kungrad dynasty. The archive and documents of the Khiva khanate contain several chronological departments as well as Khan's ranks. These archival documents reveal to us not only the rule of the khanate but also the relevance in the study of the state development of Khiva. If you pay attention to the political system of the state, the highest rank was the military rank. The Khan himself was the highest military commander. In most cases, the Khan himself led the group, sometimes famous generals organized campaigns in other regions [1. c, 398]. In the first half of the XIX century, the Khiva khanate significantly improved the state of military power of the regular army. Two thousand troops were created

in the khanate. "Khan navolari" – they are during time of peace, was guarded by Khan's family. On the part of the Khan, they were given a number of privileges.

Result and discussion

They owned a certain land and received a salary from the Khan [2. c, 59]. Military officials had the same privileges. During the war, the people's militia that is, the Hulk Lashkar was also gathered. These militias were run by "Otlic Askar" and pida that is, foot soldiers. Ensuring military health was also considered the most important thing. During the Khan's campaigns, wounded soldiers from the Khan's execution were given a sum of money. For example: according to data from 1866-1867. each wounded soldier Ibadulla was given 5 gold coins, Boltaniyaz Bahadir 5 gold coins, and thirty chitrem soldiers who were wounded with well-aimed arrows were given 3 gold coins [3. c, 116]. Usually these wounded soldiers turned to the healer with these

coins. When a horse was lost or died, it was also paid in gold coins [4. c, 142].

In the khanate, weapons can be divided into cold weapons and fire-dispersed weapons. The first type: dagger, bow and arrow, sword, and others. But over time, such weapons began to lose their status. Weapons (muskets) were made in Khazarasp by Khazarasp craftsmen. In the second half of the XIX century, Russian and English weapons appeared in the territory [5. c, 58].

Military fortresses played a special role in the Khiva khanate. Usually military fortresses belonged to hakims appointed by the Khan. Military fortresses performed a military-administrative function. Following military fortresses existed: Anbar Decoy, Gurlan, Gazavat, Ilanli, Kipchak, Kilich Nesby, Kungiro, Urgench, Kiet, Mangit, Yangi Urgench, Pitnak, Rahmonberdi, Dashhowuz, Hazorasp, Hujaili, Honka, Chimboy, Sabbath, showot, of Sarahan. All the fortresses had their own representative kutvol [2. c, 59].

Khiva historian of the XIX century Baeniy about the military campaigns of Muhammad rakhimkhana writes: in front of the troops were Pahlavon OTA, Eltuzarkhon, Muhammad Rakhimkhan and others holding 5 state banners-flag and behind them were 25 Kungrad tribes, Karakalpaks, eumuts, chovdurs, mangits, Kipchaks and others holding a banner-flag [5. c, 46].

The Khan and the Khan's courtiers also had their own detachments. Beni describes that when Muhammad Aminkhan, and it was also. Under them, too, have been going holding in drawn

banner-flag (the total 25 tribes).

During the conquests of tsarist Russia in the middle of the XIX century, the khanate of Khiva had a regular army. The army was pushechnikov (artillery), cavalry (naukari), personal naukar Khan (personal guard) and Hiking (Sarbaz's). Naukari, cavalry were mostly from Turkmen tribes. This part was considered the most combat-ready. Horse troops were armed with weapons, swords, daggers [6. c, 90]. The sarbazy, i.e., on foot, consisted of Uzbeks, Karakalpaks, and Turkmens.

Khan naukari, i.e. personal guard, guarding Khan and distributed by the city of Khiva. They were provided with water and land, wages, and were exempt from taxes and obligations. The deceased naukar and his family were provided with a pension, if necessary, a slave was given instead of money [7. c, 282].

Now let's talk about the military ranks of the khanate. The highest rank was considered to be Amir ul-umaro [1. c, 398]. Amir ul-umaro familiarized the troops with the Khan's decree [4. c, 116]. After he stood Soulboy. There were two of them in the khanate. One of them was in command of the Turkmen by evaton, the second in command of the Turkmen cowgirl. In the Khan's reception and ceremony soulboy had no permanent place. But they participated on a narrow meetings with the mekhtar, Kushbegi, the Nodir divan-Begi. Soulrock submitted iasevoli, Mirabi, sotiri, ashikoki [1. c, 398]. Soulboy – with Khan's decree, the troops went to war and he went ahead. In Khiva, the police, the prison, and the Khan's security were also part of his duties.

Top secret edicts were kept in hand. He commanded a band of nomads. The Khan used this unit to suppress rebellions and internecine wars [2. c, 59]. The troops in the khanate were divided into hundred and foremen. According to the archives of the XIX century they were led by yuzbashi and OnBase. At the head was mingboshi (a thousand-year-old), who at one time was subordinate to yasovulboshi. After soulboy stood mingboshi and yuzbashi. Yasovulboshi had the largest salary (500 gold). Nakiby on 100 gold received. After yasovulboshi was mingboshi who headed 1000 nicknames. During the campaigns, they were given a great responsibility. They gathered in a certain place, supervised the training, and during the war they led a certain part of the unit. Centurion or yuzbashi then panagrossi-allinbody, then dehbashi that is (the foreman). Katavul – was responsible for the order in the military fortress, he oversaw the construction of the fortress wall, the defensive wall, led the border troops, provided weapons. The naqibs were respon-

sible for the offensive of the rear, front, and Central divisions of the troops during the war, and they were also responsible for the ambush, during the ambush the commander personally commanded. In the Khiva khanate, military Affairs, training, development of military weapons, military ranks and their responsibility to the state developed from year to year. This at one time provided internal and external security of the state.

References

1. Eshov B. History of state and local leadership in Uzbekistan. Tashkent, generation of the new century, 2012. –p.398
2. Vakhidov Sh. Xalikova R. From the history of the head of State in Central Asia. Tashkent, generation of the new century, 2006.-p.59.
3. Documents of the XIX century Khiva kingdom. II full. 8-book. – Tashkent, 1960.p.116.
4. From the history of Western work in Uzbekistan. Tashkent, Shark, 2012.-p.142
5. Muhammad Yusuf Bayani. Shajarai Khorezmshahi. – Tashkent, 1994.-p.58.
6. Said Khomid Tura Gamyab. Be tavarix-xavanin. Tashkent, Academy, 2002-p.90

ВКЛАД УЗБЕКОВ В ПОБЕДУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Абдурахмонова Нафосат

Преподаватель Шахрисабзского отделения,
Ташкентского института химических технологий, Узбекистан.

В 1939 году нацисты начали Вторую мировую войну. 22 июня 1941 года они напали на бывший Советский Союз. Эта война была не катастрофой для одной нации и одной страны, а ужасным событием, которое разрушило жизнь и будущее всего мира.

Узбекистан был на переднем крае удовлетворения материальных потребностей обороны и потратил все необходимое. Так, за годы войны население перечислило в фонд обороны 649,9 млн. сумов наличными, 4 млрд. 226 млн. сумов в виде кредитов, 52,9 кг золота и серебра. 7 518 800 гимнасток, 2 636 700 хлопков, 2221 200 ботинок и ботинок были отправлены в армию. Предприятия Министерства легкой промышленности направили на фронт продукцию на сумму 246 918 700 сумов.

В Узбекистане проделана беспрецедентная работа и в военной сфере. В частности, в республике было сформировано 15 дивизий и бригад, в которых узбеки играли значительную роль. Помимо этих воинских частей десятки тысяч молодых людей были отправлены в ряды действующей армии. Военные училища в Ташкенте подготовили несколько тысяч командиров и политиков для фронта.

Узбеки воевали на Украине, в Белоруссии, Москве, Сталинграде, на Кав-

казе, в Крыму, Курске, Днепре, Центральной и Юго-Восточной Европе и дошли до Берлина. Они также участвовали в войне с Японией, доблестно сражались в партизанских войнах.

В начале войны население республики составляло 6 551 000 человек, и, согласно новым данным, на войну было мобилизовано около 1 951 000 человек из Узбекистана. Более 538 000 узбекских граждан погибли на войне. Кроме того, согласно новым данным, более 158 000 наших соотечественников погибли в ходе войны.

Количество представителей Узбекистана, награжденных военными орденами и медалями за научные исследования, также уточняется. До сих пор эта цифра составляла 120 000 человек. По новым данным, более 200 000 солдат и офицеров были удостоены государственных боевых наград. В частности, число Героев Советского Союза в Узбекистане, которое ранее оценивалось в 280, составило 301, а 70 наших соотечественников были награждены орденом Славы на трех уровнях.

Зловещие известия о коварном вторжении в нацистскую Германию 22 июня 1941 года распространились, как лесной пожар в Кашкадарье, и горожане и жители деревни поняли, что их мобилизовали на фронт. Защита

земли от злых врагов стала делом чести, совести и совести народа. Тысячи людей собрались в районных центрах Карши, Китаб, Шахрисабз, Касан, Яккабаг и в городе Карши, общественных и совхозах, промышленных предприятиях и школах. Несмотря на все трудности, фермеры провинции сделали все возможное, чтобы обеспечить больше продовольствия.

С 1941 по 1945 год на войну было мобилизовано 47 007 человек из этого региона. Они показали примеры героизма в боях за освобождение Ленинграда и Сталинграда, земель Белоруссии и Украины от врага. 17424 из них пожертвовали своей жизнью ради свободы. 9,521 были потеряны на фронтах. Среди тех, кто пошел на войну в первые годы, были Николай Кошелев, который работал на Гузарской машинно-тракторной станции, Григорий Муха, который работал на Каршинской железной дороге, Василий Белов, который работал художником в Карши, Сергей Кривцов, который работал кладовщиком на Каршинской санитарно-эпидемиологической станции, и другие. Многие женщины в провинции также решили добровольно пойти на фронт. Среди добровольцев были смелые женщины, такие как Вера Насирова в Карши.

Сбор средств для оборонного фонда из всех районов набирает обороты. В течение 1941-1945 годов на фронт из Касанского, Яккабагского и Каршинского (Бешкентских) районов были отправлены продукты питания, мясо, зерновые продукты, астраханская ко-

жура и сухофрукты, шерстяные носки и теплая одежда из Каршинского, Китабского, Гузарского и Шахрисабзского районов.

Кроме того, в 1941 году действующие промышленные предприятия в Карши произвели местную продукцию на сумму 746,9 тыс. руб., Товары производственного кооператива на сумму 11 487,2 тыс. руб. И товары на сумму 2 385 000 руб. В обществе слепых и мобилизованные для фронта.

В 1941 году в Кашкадарьинской области насчитывалось 48 промышленных организаций, в которых было занято 3 015 рабочих, а валовая продукция составила 27 783 000 рублей. В 1943 году три тысячи человек из Кашкадарьинской области были отправлены на строительство Фарходской ГЭС для добычи 3 миллионов кубометров почвы. В 1943 году на местных промышленных предприятиях области было занято 1075 рабочих, и было произведено 16 видов продукции на сумму 4 483 000 рублей.

Норов Темир, участник Второй мировой войны, родился в 1918 году в селе Уват Яккабагского района, с 12-13 лет работал в колхозе. Он получил образование в начальной школе в этой деревне. Норов Темир был призван на военную службу в 1939 году. В 1941 году, чтобы освободить Родину от врагов, он вместе со сверстниками отправился на войну, чтобы исполнить свой юношеский долг.

В 1942 году во время одного из боев в горах Кавказа Темир Норов был отправлен в Узбекистан для лечения тяжелых

травм плеча и ноги. До выздоровления он работал секретарем в деревне.

Опытный пулеметчик смело борется с фашистскими захватчиками в Венгрии, Чехословакии, Австрии и Германии. Он сражался с мужеством и храбростью в сокрушении нацистской Германии.

Он вернулся в свою деревню с войны в 1945 году и много лет честно и добросовестно работал в колхозе в селе Уват Яккабагского района, где выращивали хлопок, зерно и овощи.

В знак признания трудолюбия Темира Норова (1918-2002) он был на-

гражден ряд орденов, медалями, медалью за отвагу, ряд значков и почетными грамотами правительства по случаю юбилейных лет Победы.

Так много людей, которые не видели ничего, кроме тяжелой работы и страданий в годы войны, погибли в вихре горя. Многие участники аналогичной войны не видели светлых дней. Однако не следует забывать, что наши предки оставили неизгладимый след в мировой истории, внося огромный вклад в ликвидацию катастрофы, постигшей все человечество, за счет беспрецедентных страданий и потерь.

THE MECHANISM OF EFFECTIVE USE OF HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY

Dauletmuratov Adilbay Mirzabevich

Associate Professor of “Economic Theory” Karakalpak State University.

Mirzabaeva Shakhnoza Adilbay qizi, Mirzabaeva Gulchekhira Adilbay qizi

Students of the faculty of “Foreign languages”, Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan

E-mail address: dadil1509@mail.ru

Annotation: *In the article discusses the values improving the use human capital in a digital economy. Te author has studied the characteristic features of human capital, distinguishing it from other types of capital. Te article also considers the features of the human capital of the organization, the methods of its evaluation, defines the role of human capital in improving the efficiency of the organization, and also reveals that the effectiveness of human capital management depends on the mobility of labor resources.*

Keywords: digital economy, human capital, economic efficiency, investment, resources, competitiveness.

Today, the countries of the world, all of humanity are going through difficult times. According to the International Monetary Fund, today the world economy has almost stopped, the situation is worse than during the global crisis of 2008-2009, and developing countries are more affected by the effects of coronavirus. According to Kristalina Georgieva, head of the International Monetary Fund: “Never before in the IMF’s 75-year history have so many countries needed emergency financial assistance – she said that 85 countries have submitted applications at one time or another.” This situation requires improving the mechanism for more efficient use of human capital in all areas.

The development of global human capital is important for the sustainability of people, the economy, society and the world. It is also important for future generations.

The experience of developed countries shows that World Bank experts conducted a study in 192 countries and came to the following conclusions:

- More than 64.0 % of total economic growth is associated with human capital;
- The country’s natural resources provide only about 20.0% of total economic growth;
- in countries with economies transition, the country’s production potential provides only 16.0 % of total economic growth [3]. Therefore, the main role in the economic and social development of society is played by human capital.

According to World Bank President Jim Yong Kim, “As the government seeks to ensure economic growth, it will focus on investing in physical capital – building magnificent bridges, new roads, modern airports and other infrastructure.

As a rule, they are less interested in investing in human capital, which includes health, knowledge and skills, experience and lifestyle of the population. This is a big mistake, because negligence in investing in human capital can drastically reduce a country's competitiveness. After all, the country's economic development requires the education of talented people"[3].

Indeed, to this day, man and his abilities, knowledge, skills have become a key factor in the prosperity of any society and the economic development of the state. Therefore, this article is devoted to the study of the nature of "human capital", which is an important factor in the development of society in the digital economy, and ways to improve the mechanism for its effective use.

Human capital is the sum of knowledge, skills that serve to meet the many needs of man and society as a whole [2]. In the digital economy, its role is growing. Because digital technology is created by man and applied to life.

Studies have shown that each additional academic year increases an individual's income by an average of 10 percent. The quality of education is also important. For example, replacing a low-skilled teacher in a separate grade in an elementary school in the United States with a mid-level specialist may allow students to earn up to \$ 250,000 for the rest of their lives [4].

Studies by World Bank experts have shown that an increase in the number of users of high-speed Internet by 10 % will allow the national economy to grow by 0.4-1.4 % per year. The growth rate of the

"digital economy" in the world at present is almost 20 % per year [3].

In developed countries, the share of the "digital economy" in GDP has reached 7%. They already benefit greatly from the introduction of the digital economy. In particular, the United States exports more than \$ 400 billion a year in digital services.

Today, more than 5 % of the country's GDP falls on the Internet and information and telecommunication technologies. By 2025, the United States will receive an additional \$ 20 trillion from industry digitization. The US dollar is expected to work. Such economic efficiency is especially high in the production of consumer goods (10.3 trillion dollars), the automotive industry (3.8 trillion dollars) and logistics (3.9 trillion dollars) [4].

Uzbekistan also pays great attention to the implementation of the digital economy. Currently, given the massive transfer of documents and messages to digital media, the issue of electronic signatures, communication with the state is also being transferred to electronic platforms.

According to forecasts, by 2030, real GDP growth in Uzbekistan will be 2.1 times, and per capita GDP will be 3 times higher in foreign currency, or \$ 4,538, compared to \$ 1,533 in 2018. To achieve these goals, it will be necessary to maintain the average annual economic growth rate of at least 6.4% [1].

In general, the role of highly educated, experienced and modern-minded personnel, specialists in the country is invaluable in achieving strategic goals, achieving new goals, becoming one of the

developed countries. This need is not easy to satisfy on its own, which underlies human capital. Therefore, the full realization of human tasks, the disclosure of his potential and his mobilization to achieve certain goals is the basis for the development of our country.

In conclusion, the effective use of human capital is one of the most pressing problems in the formation of the digital economy. Investments in human

capital and their effectiveness are one of the important factors that directly determine the country's prestige in the world.

References:

1. The concept of complex socio-economic development of the Republic of Uzbekistan until 2030. www.uza.uz.
2. Abdurakhmonov K.Kh. Human development. Tashkent. 2013 p. 542
3. www.worldbank.org
4. www.woldeconomics.com

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В БОРЬБЕ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ачилов Алишер Темирович

Доцент, Таможенного института Государственного Таможенного комитета Республики Узбекистан, подполковник таможенной службы, Узбекистан.

Утемурагов Карамат

Курсант Таможенного института ГТК Республики Узбекистан, Узбекистан.

Современные условия развития узбекской экономики характеризуются сложной внешнеполитической и экономической ситуацией, ослаблением сума, социальной напряженностью, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость перемен.

Так, например, учитывая потребность в развитии стратегически важных сфер экономики с целью поступательного движения к диверсификации и импортозамещению, необходимо кардинально усиливать существующую государственную систему безопасности актуальными механизмами обеспечения прав и законных интересов бизнес-сообщества, а также создания условий для привлечения и защиты государственных и частных инвестиций.

При этом помимо внешних угроз реализации данных задач, существуют опасные риски внутри государства, такие как коррупция, мошенничество, недобросовестные участники рынка, захват или ликвидация бизнеса, экономический ущерб, появление многочисленных коррупционеров и мошенников и другие негативные социальные явления.

По данным Всемирного банка среднемировой уровень теневой экономики

составляет 17,2% ВВП, однако этот показатель отличается в разных странах. Например, самый низкий показатель выявлен в Швейцарии: он равен 8,6%, в Китае – 12,9%, в России – 43,6%, а самый высокий уровень теневой экономики отмечается в Бразилии – 66,4%, а объем теневой экономики в Узбекистане составляет свыше 50% ВВП¹. Все страны мира в той или иной степени стараются поддерживать безопасность своих экономических интересов на мировом рынке. Стабильность экономической безопасности страны обеспечивают такие факторы, как защита экономических интересов, сбалансированное использование национальных ресурсов и финансов, стабильный рост национальной экономики, а также расширение международного сотрудничества.

В связи с желанием государств отстаивать свои интересы на мировой арене, постоянно возникают новые политические и экономические столкновения. Поэтому необходимо отметить растущий приоритет структур, которые обеспечивают экономическую безопасность Узбекистана. К таковым можно отнести и таможенные органы РУз.

¹ <http://mineconomy.uz/ru/news/view/2854>

В настоящее время в Республике Узбекистан уделяется особое внимание сокращению теневой экономики, и примером этому служит Постановление Кабинета Министров от 20.06.2020г. №394 “О мерах по снижению доли «теневой экономики» в Республике Узбекистан”, где утвердили «Дорожную карту» по сокращению доли теневой экономики, также до 1 августа Министерство инвестиций и внешней торговли и Государственный таможенный комитет проведут анализ состояния теневой экономики во внешней торговле, разработают и представят в Кабинет Министров предложения по ее сокращению². В настоящее время в Узбекистана нет единого органа, который бы занимался полным спектром проблем, связанных с теневой экономикой.

Данной деятельностью занимаются Государственный налоговый комитет и другие министерства и ведомства. К этим ведомствам необходимо отнести и Таможенные органы РУз, так как в своей компетенции они регулярно сталкиваются с национальным и общемировым теневым бизнесом. Таможня является одним из ключевых элементов правового института государства.

Теневая экономика сегодня является одной из важнейших угроз экономической безопасности отдельных стран и всего мира. Поэтому таможенным органам отведена важнейшая роль в обеспечении экономических интересов страны.

Осуществляя свои функции, таможенные органы постоянно борются с дальнейшим распространением теневой экономики в стране и в мире. Это проявляется в укреплении и поддержке экономической безопасности Узбекистана через правоохранительную и фискальную функцию таможни. Помимо этого, постоянно ведётся совершенствование технологий таможенного контроля и таможенного оформления товаров, с помощью методов, средств экономического и правового регулирования внешнеторговых отношений.

Средства и методы, которые таможенные органы РУз используют для обеспечения экономической безопасности государства, подразделяются на:

- методы правоохранительной деятельности и средства правового регулирования (правовое принуждение, санкции, использование властных полномочий, иные меры защиты по действующему законодательству).
- методы и средства экономического регулирования внешнеэкономических отношений (тарифное и нетарифное регулирование).

Таможенные органы РУз в пределах своей компетенции борются с незаконным перемещением товаров через свои государственные границы и их распространением их на внутреннем рынке. Такие товары могут спровоцировать ситуации, при которых причиняется вред здоровью и жизни граждан, например, ввоз продукции, которая содержит возбудителей болезни, также такие могут нанести значитель-

2 <https://lex.uz/docs/4864921>

ный ущерб бюджету страны. Именно по этой причине в РУз таможенным органам дана право проводить ОРД в пределах своей компетенции, совместно с другими правоохранительными органами.

На современном этапе большое место среди таможенных правонарушений продолжает сохранять уклонение от уплаты таможенных платежей. При этом создается замкнутая среда, в которой каждый ищет выгоду, не придавая значения тому, что общегосударственная экономика недополучает значительные денежные средства из-за существования теневого рынка, что в свою очередь, ухудшает качество жизни граждан. В целях создания благоприятных условий добросовестным участникам ВЭД в РУз вышел Указ Президента за номером №6005 от 05.06.2020г “О реформировании таможенного администрирования и совершенствовании деятельности органов государственной таможенной службы Республики Узбекистан”.

Этим документом таможенным органом РУз была дана право проводить таможенный аудит хозяйствующих субъектов с применением профилей

риска системы управления рисками. Стоит отметить помимо незаконного перемещения товаров через границу РУз, перед таможенными органами стоит и другая задача – борьба с контрабандой.

Стоит отметить, что не менее важным аспектом теневого сектора, оказывающим негативное влияние на функционирование экономики является распространение контрабанды в Узбекистане, приобретающей огромные масштабы по причине нелегального экспорта и импорта.

Усилия таможенных органов по борьбе с контрабандой и с нарушением таможенного законодательства с каждым годом дают свои хорошие результаты, так если посмотреть на примере 2018-2019 годов, в 2018 году таможенными органами РУз было выявлено 12 836 фактов НТЗ на общую сумму 144,266 млрд. сумов, а в 2019 году это число увеличилось на 28,02% то есть было выявлено 16 433 фактов НТЗ на общую сумму 193,147 млрд. сумов. Эти цифры нам показывают, что Республика Узбекистан активно борется с распространением влияния теневой экономики на внутренний рынок страны.